

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ лат. CAUDA ‘ХВОСТ’

Cauda обычно связывают с cūddō. Элемент -d- в cūddō объясняют как глагольный суффикс («с образующим основу настоящего времени d»)¹. В работе А. Мейе и Ж. Вандриеса², на которую ссылаются А. Вальде и И. Хофманн³, приводится только один пример, где образующее презенс суффиксальное -d- (← и.-е. *-dh- либо *-d-) присоединяется к основе на долгий гласный или дифтонг -ou-, — именно cūddō. Все остальные примеры с суффиксом -d- — это глагольные основы с корнем на согласный, а не на долгий гласный: -ndō (tendō, frendō, -fendō, pendō) и др. Лат. rādō ‘царапать, скоблить’ и rōddō ‘грызть’, как и cūddō, имеют долгий гласный в корне, но сами нуждаются в объяснении. Б. Бок среди других основ настоящего времени с суффиксом -d- приводит три глагола с дифтонгом в корне (claudere, laedere, plaudere)⁴. Однако нельзя исключить того, что это -d- уже принадлежало позднее исчезнувшему производящему имени. Уже то, что нет ни одного бесспорного глагола с основообразовательным -d-, присоединяемым к долгому корневному гласному, указывает на то, что, скорее, cūddō представляет собой деноминатив от существительного, уже содержавшего в основе -d-. Это не может быть лат. cauda уже хотя бы в силу семантических причин: значение ‘хвост’ не может дать значение ‘бить’ (при том что обратное вполне возможно)⁵. Можно предположить, что cūddō было образовано от

¹ Этот вопрос о принадлежности cūdere к глаголам с образующим основу настоящего времени суффиксом d^(h) подробно обсуждается в: Bock B. Die einfach thematische Präsensformen in der dritten Konjugation des Lateinischen. Graz, 2008. S. 30, 51, 53, 54, 57, 61, 62, 64, 66, 108, 215–218.

² Meillet A., Vendryes J. Traité de grammaire comparée des langues classiques. Paris, 1927. P. 264.

³ Walde A., Hofmann J. B. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: 2 Bde. 1938, Bd I. S. 300.

⁴ Bock B. Die einfach... S. 53.

⁵ Правда, др.-рус. *хвост* дало *хвостати* ‘бить’, но cūdere связано прежде всего не с ударами хвоста, веника или бича, а с ударом по дереву (ср. caudex ‘ствол дерева, бревно’), металлу, с чеканкой монет. Б. Бок отмечает, что cūdere связано по преимуществу с работой по металлу и камню (твердым материалам), в отличие от

© Е. Г. Филимонов, 2011

имени *incūs, incūdis* ‘наковальня’, когда *incūs* еще не имело приставки *in-*. Более поздние слова с приставками часто вытесняют более древние бесприставочные образования (ср., напр., *complēre, implēre* при отсутствии простого **plēre*).

Таким образом, **cūdis* (древняя форма Nom. для **cūs*, еще до синкопы) → *cūdere* точно так же, как *vīvus* → *vīvere* (ср. русскую словообразовательную цепочку: *жити* → *жив* → итеративный глагол второй ступени (*про-*)*живати*). Правда, в современном русском языке мы имеем контаминацию в системе спряжения этого глагола: *живу, живешь, живет*, но в инфинитиве *жить*. Глагол *бить*, например, показывает ту же словообразовательную цепочку (*бить* → *бив(ень)* → (*про-*)*бивать*). Однако в глаголе *бить* контаминации не произошло, и мы имеем закономерную парадигму: *бить* – *бью, бьешь, бьет*. Семантически в момент своего возникновения *cūdō* не могло означать ‘работать с (над) наковальней, «наковальнить»’, поскольку значение этого глагола не ограничивается только сферой чисто кузнечного ремесла и может означать вообще ‘бить, стучать’. По-видимому, в тот момент, когда было образовано *cūdere* ← **cūdis* (Nom.), *cūdis* (Gen.), существительное **cūdis* еще не означало ‘наковальня’, а имело более древнее значение *nomen actionis* ‘удар’, ‘биение’, кузнечная же специализация в значении этого слова появилась позже, возможно, уже только у приставочного образования *incūs, incūdis*. Такого рода семантическое изменение *nomen actionis* → *nomen rei* не редкость. Ср., напр., англ. *station* в локативном значении ‘место, где останавливается транспорт’, которое развилось из процессуального значения *nomen actionis*, восходящее к лат. *statio* букв. ‘стояние’. Другой типичный переход *nomen actionis* → *nomen rei* — лат. *ornatus* ‘украшивание (как процесс)’ → *ornatus* ‘украшение (как результат)’.

Если *cūdere* образовано от **cūs, cūdis* и *cauda* не девербатив от *cūdō*, то от какого же глагола было образовано существительное *cauda*? Очевидно, этот глагол должен иметь в корне *cau-*, но какой это глагол? Американский лингвист Э. Хэмп пишет в связи с этим:

secāre, связанного с работой по дереву (Ibid. S. 345). Производные и.-е. корня **keu-*, **kou-*, действительно, показывают устойчивую связь с кузнечным ремеслом (рус. *ковать*). Однако значение *caudex* все же говорит о древней связи этого корня с обработкой дерева.

«Латинисты до сих пор не могут определить производящее для cauda. Теперь хорошо известно, что глаголам II спряжения часто соответствуют отглагольные прилагательные на -idus (timeo: timidus)... Поэтому для saveō мы должны ожидать древнее причастие *cauedo- > (fem.) cauda. Фонетически такое развитие нормально: calidus ~ caldus, cautum, cautiō, cautēla; Faustus / favor <...> такая деривация также решает старый спор о том, происходит ли cōda от cauda, или cauda было гиперкорректной формой от cōda. Имя cauda могло бы быть в таком случае древним отглагольным прилагательным с опущенным существительным и означать приблизительно 'савенс, отбивающий'⁶.

Словообразовательная модель, приведенная Хэмпом, а именно: глагол II спряжения → отглагольное прилагательное на -id-, идеально подходит для cauda. Таким образом, savēre → *cavida (sc. pars?) → cauda (с обычной для таких случаев синкопой), так же как favēre → faustus или calēre → caldus. Хэмп пишет далее, что «глагол saveō имеет набор значений 'остерегаться, избегать, защищаться (с вин. п.) против кого-то, предупреждать, уклоняться, держаться в стороне от чего-то опасного, защищать (с дат. п.)'; короче, ранее общее значение могло быть 'защищаться, отражать'. Этот глагол мог использоваться с разными "назойливыми" объектами типа мухи, а также и с чем-то нежелательным. Катон говорит caueere scabiem ресогі Agr. 5, 7. В раннем фермерстве что могло быть более подходящим для коров и лошадей для того, чтоб отгонять мух, чем хвост»⁷.

Лат. savēre действительно может употребляться с аккумулятивом нежелательного или опасного объекта (явления), наподобие русского глагола *остерегаться, избегать*, однако значение лат. savēre все же не совпадает с такими русскими переходными глаголами, как *отражать, отбивать*. Между тем значение 'остерегающийся, избегающий' было бы странно как эпитет для хвоста, в то время как значение 'отбивающий, отражающий', которое Хэмп прямо приписывает лат. cavens («fending off», 'cavens, warding off») подходило бы для хвоста очень хорошо. В таком случае *хвост* этимологически означал бы 'отбивающий, отражающий (мух и других надоедливых насекомых)'.

⁶ *Hamp E. P. Latin cauda // American Journal of Philology. 1981. Vol.102. P. 148.*

⁷ *Ibid.*

«Обратный словарь латинского языка» *Dictionnaire fréquentiel et Index inverse de la langue Latine*) приводит 44 прилагательных (не учитывая приставочных вариантов) с суффиксальным *-idus*. Из них 30 случаев приходится на типичную модель типа *timidus* — *timēre*, *lucidus* — *lucēre*, где прилагательное на *-idus* образовано от глагола с основой на *-ē*, означающего состояние⁸. Для *lepidus*, *trepidus*, *luridus*, *solidus* не сохранилось производящего глагола; *gelidus*, *rabidus*, *herbidus*, *turbidus*, *gravidus* и *frigidus* также не имеют производящих глаголов соответствующего корня, зато есть имена *gelu*, *rabies*, *herba*, *turba*, *gravis* и *frigus*, с которыми они могут быть соотнесены. Оставшиеся четыре производные — *fluidus*, *rapidus*, *cupidus*, *vividus* — это те случаи, когда прилагательное на *-idus* было образовано от глаголов III, а не II спряжения. Эти производные на *-idus* от глаголов *fluere*, *rapere*, *cupere*, *vivere* выглядят как исключения, однако их вполне достаточно, чтобы ожидать появления и других производных на *-idus* от глаголов III спряжения.

В латинском языке можно обнаружить реликты древней индоевропейской словообразовательной модели, где глаголам состояния с основой на *-ē* противопоставлены однокоренные глаголы действия с основой на *-e-* / *-o-* или с основой на *-i-*⁹. Например, *iacere* ‘бросать’ — *iacēre* ‘лежать’, лат. *pendere* ‘вешать’ — *pendēre* ‘висеть’, *pacere* ‘бить (сильно и много)’ — *pacēre* ‘бояться’. Следуя логике пропорции, в этот же ряд можно поставить и глагол *savēre* — состояния, которое стало результатом определенного действия. Оно должно было выражаться глаголом **savere* (или **savire*), который уже исчез из языка¹⁰. Вероятно, его значение было близко глаголу *pacere* ‘бить’. О причинах исчезновения этого глагола можно строить гипотезы.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что лат. *cauda* можно объяснить как производное на *-idus* от глагола

⁸ *Delatte L., Evrard Et., Govaerts S., Denooz I. Dictionnaire fréquentiel et Index inverse de la langue Latine. Liège, 1981. P. 465.*

⁹ См. об этом противопоставлении: *Откупщиков Ю. В. Лат. habēre — нем. haben и индоевропейские глаголы с ē-основой // Индоевропейское языкознание и классическая филология — III: Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского. СПб., 1999. С. 59–61.*

¹⁰ Семантически (но не словообразовательно) соотношение лат. **savere* ‘бить’ и *savēre* ‘остерегаться’ напоминает соотношение между однокоренными рус. *бить* и *бояться*.

III спряжения (или, возможно, IV спр.) *cavere (или *cavīre) ‘бить’. Принципиальная возможность такой словообразовательной модели доказывается четырьмя другими случаями образования производного на -idus от глаголов III спряжения. В таком случае словообразовательная цепочка выглядела бы так: *caviō ‘бить’ → *cavida ‘бьющая’ (sc. pars) → cauda. По такой же модели были образованы garīō ‘стремительно двигаться, уносить’ → garidus ‘стремительный’, cupīō ‘желать’ → cupidus ‘хотящий’.

Приведенное здесь новое сопоставление *cavere (или *cavīre) ‘бить’ — cavēre ‘бояться’, поддержанное практически полной как в семантическом, так и в словообразовательном отношении аналогией ravīre ‘бить (сильно и много)’ — ravēre ‘бояться’, ставит новые вопросы относительно этимологии cavēre ‘бояться’, поскольку традиционно латинский глагол сопоставлялся с др.-греч. κοῦω (← *κοῤῥέω) ‘замечать, слушать’ и ст.-слав. чю҃ти ‘замечать, чувствовать’. Однако детальное обсуждение вопроса о соотношении др.-греч. κοῦω, ст.-слав. чю҃ти с реконструированным лат. *cavere — предмет отдельной большой работы.